

Рудольф Штейнер

**Ритмы микрокосма и макрокосма.
Русская народная душа как существо ранга
Архангелов**

**Из GA 174
Исторические рассмотрения. Карма лжи. Часть II**

Пер. А.А. Демидов

**ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
Дорнах 28 января 1917**

Сегодня я скажу о некоторых общих вещах, возможно в афористической форме, чтобы затем во вторник прочесть кое-что о значении нашей антропософски ориентированной духовной науки для современности и для эволюции человечества. Затем мне хотелось бы высказать нечто весьма достойное внимания для нас, что с одной стороны должно стать ретроспективным обзором нашей деятельности, а с другой стороны отобразить также и то, что может оказаться важным для целостной оценки нашего духовнонаучного движения и того, какое положение мы занимаем. Мне кажется, что в настоящий момент времени необходимо, сердечно пережить такое рассмотрение.

Сегодня мне, прежде всего, хотелось высказать кое-что из того, что позволило бы нам как людям почувствовать своё положение во Вселенной. Видите ли, нечто подобное такому чувству человек имеет в том случае, если ему отрубают палец или руку, или ампутуют ногу, забирая у него то, что связано с его физическим, телесным существом; он ощущает взаимную принадлежность этой части со своей телесностью в целом. В более ранние времена эволюции человечества чувствовали себя совершенно иначе. Человек чувствовал, что не только кисть, рука, нога являются его членом тела, но и себя он чувствовал членом какого-то целого. Для ранних времён надо было бы говорить о групповом «я» в совершенно ином смысле, нежели теперь; племена, семьи, восходя поколение за поколением, чувствовали себя как одно целое. Мы неоднократно говорили об этом. Но в древние времена человеческого развития человек в отношении своего внешнего физического бытия чувствовал ещё нечто иное; человек ощущал себя стоящим внутри Вселенной, формирующимся из всей Вселенной. Как теперь человек чувствует, что палец, рука являются членами всего организма, так в древности он чувствовал: там вверху есть Солнце, оно идёт своим путём, и то, чем оно является, имеет отношение к нам самим. Мы являемся частью той области, которую обходит Солнце, мы – часть Вселенной, которая благодаря Луне обладает некоторым ритмом. Короче, человек чувствовал Вселенную как большой организм,

ощущал себя внутри, как мог бы ощутить себя палец на теле. То, что это чувство, это ощущение у человека в большей или меньшей степени пропало, очень связано с появлением материализма. Именно нынешняя наука такова, что очень стыдится придавать особую цену этому стоянию внутри Вселенной. Наука рассматривает человека так, как он сам представляет себя в качестве отдельной телесности, затем она на уровне анатомии, физиологии исследует его отдельные части и описывает то, что тут можно заметить. У науки больше нет потребности, рассматривать человека как члена всеобщего организма Вселенной, насколько он физически видим.

Человеческое воззрение, а также научное рассмотрение должно снова вернуться назад к тому, что человек является членом во всём космическом целом. Он уже не может больше делать это так, как это было в древнее время. Он сможет это благодаря тому, что свою нынешнюю абстрактную, обращенную на отдельного человека науку расширит посредством некоторых соображений, некоторых суждений, из которых мы - мы ведь указывали на это несколько недель тому назад, - хотим привести сегодня лишь одно; они должны показать нам, в каком направлении должно двигаться научное мышление, если человеку вновь суждено обрести сознание, что он находится внутри космического целого.

Вы знаете, что так называемая точка весеннего равноденствия, то есть точка, где стоит Солнце в начале весны, не всегда находится в одном и том же месте, но движется по кругу, который мы называем Зодиаком. Мы знаем, что означает эта точка весны; и всегда, долгое время, с тех пор, как человечество стало мыслить, оно отмечало то место в Зодиаке, где эта точка весны находится. Так приблизительно с 8 столетия до Мистерии Голгофы до 15 столетия после Мистерии Голгофы Солнце в начале весны видели в созвездии Овена, но не всегда в одном и том же месте: точка весны, этот пункт восхода сдвигалась. В течение этого времени она прошла созвездие Овена. С того времени точка весеннего равноденствия сдвинулась в созвездие Рыб. Я настоятельно отмечаю, что сегодня астрономия ведёт счёт не по самим созвездиям; поэтому сегодня вы найдёте точку весеннего равноденствия в календарях в созвездии Овна, то есть там, где в действительности эта точка не находится. Астрономия удержала гипотезу, связанную с прежними циклами; в соответствие с ней весь круг просто делится на двенадцать частей; совершенно независимо от самого созвездия двенадцатую часть называют знаком, и, несмотря на их смещение, продолжают придерживаться такого расчленения. Из нашего календаря вы знаете, как тут обстоит дело. Впрочем, это для нас не важно. Для нас важно то, что эта точка весеннего равноденствия сдвигается вперед, проходя через весь круг Зодиака так, что всегда восходящий пункт Солнца оказывается немножко дальше. Таким образом, он должен пройти через весь зодиакальный круг и снова вернуться на старое место. Для этого требуется приблизительно 25920 лет. Эти 25920 лет также обозначают как так называемый Платоновский Год, Мировой Год. Итак, это - великий год, Платоновский Год. Этот Платоновский Год охватывает период времени, в течение которого точка весеннего равноденствия, точка (весеннего) восхода Солнца проходит через весь круг Зодиака. Итак, время, в течение которого солнечный

восход весной приходит в тот же самый пункт, составляет 25920 лет. Данные могут быть при разных способах исчисления разными, дело тут не в точных цифрах, а в ритме, который заложен внутри. Вы можете представить себе, что здесь заложен великий мировой ритм, что эти движения, о которых только что шла речь, через 25920 лет всегда повторяются.

Итак, мы можем сказать: эти 25920 лет представляют собой нечто очень важное для жизни Солнца, ибо эта жизнь Солнца в течение этого времени составляет некое единство, некую единицу измерения, правильную единицу, так как в следующие 25920 лет последует повторение. Итак, мы имеем дело с ритмическим течением с единицей в 25920 лет.

После того, как мы рассмотрели этот великий Мировой Год, рассмотрим нечто малое, то, что связано с нашей жизнью между рождением и смертью, то есть с той жизнью, в соответствие с которой мы являемся людьми физического Космоса. Рассмотрим это в первую очередь. Несомненно, что для этой жизни в физическом теле важнейшим является дыхание, вдох и выдох, ибо на этом вдохе и выдохе основана, в сущности, вся наша физическая жизнь; как скоро прерывается дыхание, мы не можем жить физически. На самом деле дыхание есть нечто очень значительное. Дыхание приносит нам воздух; он оживляет нас в той форме, в которой он может оживлять нас физически. Этот воздух мы преобразуем всем нашим организмом, так что он становится смертельным воздухом и может убить нас, если бы мы его, в том состоянии, в котором он находится после вдыхания, не выдыхали снова.

Человек делает в среднем в одну минуту восемнадцать дыханий. Они не всегда одинаковы, в молодости они иные, нежели в старости, но если взять среднее значение, то, как нормальное число дыханий, получится восемнадцать в минуту. Таким образом, мы восемнадцать раз в минуту ритмически обновляем свою жизнь. Теперь проверим, сколько раз мы это делаем в течение дня. Итак, за один час 18 раз по 60 равняется 1080. А за двадцать четыре часа: $1080 \times 24 = 25920$, итак 25920 раз!

Вы видите, жизнь, протекающая за один день, имеет достойный внимания ритм. Если мы примем за одну единицу, за одну жизненную единицу одно дыхание (вдох-выдох), то это будет для нас чем-то весьма значительным, поскольку ритмическое повторение дыхания поддерживает нашу жизнь. Такие дыхательные ритмы в течение одного дня дают нам точно такое же число, как и число лет, которые нужны Солнцу, для того, чтобы относительно своей точке весеннего равноденствия вернуться в ту же самую точку восхода. Это значит, что если мы представим себе одно дыхание как один год в малом, окажется, что мы совершаем малый платоновский год, - то есть отображение, микрокосмическое отображение платоновского года, - за один день. Это чрезвычайно значительно, так как отсюда вы видите, что в наш дыхательный процесс, то есть в то, что протекает в нашем человеческом существе, заложен тот же самый ритм, - хотя и отличающийся по времени, - как тот, который в макрокосме, в большом, заложен, как ритм движения Солнца.

Важно поставить однажды такую вещь перед душой. Ибо если то, что тем самым сказано, претворить в чувство, это чувство скажет

нам: мы являемся отображением Макрокосма. Это не просто фразы, не просто разговоры о том, что человек является отображением Макрокосма, нет, это можно доказать в деталях. Отсюда вы можете получить чувство, насколько хорошо обоснованы законы, приходящие из духовной науки; ведь все они покоятся на таком интимном знании внутренних законов Вселенной; только не все они могут быть так ясно детализированы.

По отношению к таким вещам мы, конечно, должны в первую очередь уяснить для себя то, что человек некоторым образом частично оторван, вырван из целостной Вселенной. В целом он хотя и подчинен ритмам Вселенной, но, до некоторой степени эмансипирован от них; кое-что он изменил, так что взаимное соответствие не является точным, но как раз в этом неточном взаимном соответствии и заложена возможность его свободы. Однако, в общем, в этом взаимном соответствии заложена его внутренняя принадлежность космическому целому, Вселенной.

Только что сделанное мною по известной причине замечание я должен был сделать для того, чтобы то, что я буду говорить сейчас, не было неправильно понято. После того как мы рассмотрели дыхание, мы рассмотрим теперь наиболее крупный из ближайших, наиболее крупных элементов жизни - смену бодрствования и сна. Дыхание мы расцениваем как наименьший из элементов жизни. Теперь же мы рассматриваем смену бодрствования и сна. На самом деле, смену бодрствования и сна можно в некотором смысле рассматривать по аналогии с дыханием.

Вы знаете, что неоднократное вбирание астрального тела и «я» при пробуждении, и опять-таки высвобождение астрального тела и «я» при засыпании я описывал как производящийся днем и ночью вдох и выдох. Но мы можем взглянуть на это даже в более материалистическом смысле. Если мы вдыхаем воздух, он входит внутрь и выходит наружу. Это и есть вбирание воздуха, вдыхание воздуха, то есть качание материального то туда, то сюда: наружу, внутрь, наружу, внутрь. И совершенно таким же образом этот ритм прекрасно выполняется при смене состояний сна и бодрствования. Ибо если мы утром при пробуждении вбираем в себя наше «я» и наше астральное тело, то наше эфирное тело оттесняется назад, оно оттесняется из головы в большей степени в другие члены организма. Если же мы снова засыпаем, астральное тело и «я» отсылаются из нас наружу, а эфирное тело распространяется в голове тем же самым образом, как распространено оно во всём туловище, во всей нижней части тела, так что мы имеем постоянный ритм: эфирное тело оттесняется вниз - это пробуждение; оно остаётся внизу, пока мы бодрствуем. Если мы засыпаем, оно снова оттесняется вверх, в голову. Так оно идёт то вверх, то вниз, то вверх, то вниз в течение двадцати четырёх часов, подобно тому, как дыхание то входит, то выходит. Итак, мы имеем дело с ритмическими движениями эфирного в течении двадцати четырех часов. Конечно, у человека имеют место отклонения от регулярности, но именно на этом держится его способность быть свободным, его степень свободы; однако в целом дело обстоит так, как я говорил.

Мы могли бы сказать: итак, нечто дышит в нас, - это дыхание другого рода, это теперь некое поднятие и опускание, - нечто дышит

в нас в течение одного дня, как дышит в нас нечто в течение одной восемнадцатой части минуты.

Давайте проверим, можно ли отобразить то, что дышит здесь в этом поднятии и опускании эфирного тела, как некий циклический процесс, как возвращение к своему исходному пункту. Тут мы должны проверить, чем, в сущности, являются 25920 дней. Ибо 25920 таких дыханий - поднятий и опусканий - должны были бы стать в отношении этих поднятий и опусканий отображением Платоновского Года. Как один день соответствует 25920 дыханиям, так и 25920 дней тоже должны чему-то соответствовать в человеческой жизни. Скольким годам они, эти дни соответствуют? Давайте проверим.

Возьмём год в среднем равным 365 с четвертью дней, и поделим (то есть 25920 поделим на 365 с четвертью), то получим $25920:365,25 =$ примерно 71, итак, скажем семьдесят один год, что означает среднюю продолжительность человеческой жизни. Конечно, у человека есть своя свобода, и он часто оказывается гораздо старше, но вы знаете, что патриархальный, традиционный возраст жизни измерялся семьюдесятью годами. Вы имеете здесь продолжительность человеческой жизни: 25920 «дней», 25920 больших вдохов и выдохов: то есть цикл, который удивительным образом на микрокосмическом уровне отображает макрокосмическое. Так что мы можем сказать: живя в течение дня, мы отображаем своими 25920 дыханиями платоновский Мировой Год; живём мы семьдесят один год, то мы снова своими 25920 большими дыханиями - поднятием и опусканием от пробуждения до засыпания - отображаем этот Платоновский Год.

От этого мы можем перейти к тому, что, будучи приведено в деталях, завело бы нас сегодня слишком далеко, но я хочу указать на то, что можно почувствовать на оккультном уровне. Мы окружены воздухом. Воздух даётся нам как ближайший жизненный элемент, который реализуется в ритмах дыхания. Итак, этот ритм задаёт нам то, что находится на Земле, то есть воздух. - А кто же задаёт нам следующий ритм? Сама Земля! Ибо этот ритм определяется тем, что Земля при смене дня и ночи вращается вокруг своей собственной оси, если мы говорим в смысле новой астрономии. Итак, мы можем сказать: воздух дышит в нас при одном дыхании; Земля, когда она позволяет нам пробуждаться и засыпать, дышит, пульсирует в нас посредством вращения вокруг своей оси, посредством смены дня и ночи. А продолжительность нашей жизни мы можем по отношению к Земле представить себе как один день некоего живого существа, которое, вместо того, чтобы делать одно дыхание в течение одной восемнадцатой части минуты, делает одно дыхание в течение дня и ночи. Для этого живого существа семьдесят лет как раз и являются одним днём: смена дня и ночи в обычном смысле для него являются дыханием.

Вы видите, человек может почувствовать себя внутри некой более великой жизни; только дыхание тут более длительно, а именно это дыхание продолжается двадцать четыре часа, а более долгий день длится семьдесят, семьдесят один год. Тут человек может почувствовать себя внутри живого существа, которое имеет более долгий ритм пульса и дыхания. Итак, вы видите: целиком и

полностью правильно то, когда говорят о микрокосме как об отображении Макрокосма, ибо это отображение в целом может быть доказано арифметически. Итак, если мы говорим: воздух дышит в нас, вдыхает себя в нас, земное дышит в нас, поскольку мы принадлежим более великому живому существу, то мы можем поставить радикальный вопрос: может быть мы имеем отношение не только к воздуху, который находится на Земле, не только ко всей Земле с её ритмом дня и ночи, но и ко всему (весеннему) восхождению Солнца, подобно тому, как оно в течение Платоновского Года вновь возвращается к своей исходной точке?

Эти вещи в высшей степени интересны, но нынешняя наука пропускает их мимо как несущественные, ибо не уделяет им никакого внимания. Однажды это противоречие сегодняшней науки и науки, которая должна придти выступило мне навстречу, можно сказать, особенно ощутимо. Я уже, возможно, рассказывал вам, что осенью 1889 был приглашен для сотрудничества в Архив Гёте и Шиллера в Веймаре для работы над естественнонаучными трудами Гёте; я должен был редактировать эти труды для большого веймарского издания Гёте, так называемого издания Софии. Речь тут шла о том, чтобы изучить всё, оставшееся после Гёте в документах, пересмотреть его исследования по анатомии, физиологии, зоологии, ботанике, минералогии, геологии, а также метеорологии. Гёте создал исключительно много научных трактатов о погоде в течение года в связи с барометрическими данными; можно только удивляться огромному числу таблиц, разработанных Гёте для целей метеорологии. Лишь немногие из них были опубликованы. Некоторые из таких таблиц вы могли бы найти в репродукциях в моём издании, но публикаций об этом мало. Гёте действительно, - как сегодня в табличной форме делают температурные кривые, - регистрировал в таблицах барометрические данные одной местности, различных местностей. При этом он получал барометрические показания в определенное время, затем через два часа, затем ещё позднее, снова позднее и так далее на протяжении месяцев. Таким образом, он пытался построить для различных местностей соответствующие кривые.

С такими графиками барометрических показаний сегодняшняя наука только ещё начинает знакомиться. Но Гёте хотел получать эти кривые, которые служили ему в качестве аналогии пульса, регистрируемого в температурных кривых больного. Итак, он хотел получить, своего рода пульс Земли, регулярный, упорядоченный пульс Земли. Что же он тем самым хотел? Он хотел доказать, что колебания барометрических показаний по ходу года происходят не столь неупорядоченно, как считают обычно метеорологи, но в них живёт известная регулярность, упорядоченность, которая только модифицирована в зависимости от условий времени (года). Он хотел доказать, что гравитация Земли в течение года представляет собой выдох и вдох, он хотел указать и на то, что это находит своё выражение и в человеческом выдохе и вдохе. Это он тоже хотел снова обнаружить в барометрических показаниях. В будущем такие модели будет строить и наука, если снова начнут исследовать микрокосмическое и макрокосмическое. Гёте создал целое

множество таких таблиц, для того, чтобы исследовать пульсацию, дыхание, выдох и вдох Земли, как он сам это называл.

Вы видите, как и в этом отношении, в разработках Гёте заложен облик той науки, какой она должна стать только в будущем. При этом получаешь также представление о том огромном упорстве, которое проявлял Гёте для того, чтобы придти к тому, к чему он пришел. Нечто подобное не было у него просто утверждением (необоснованным), как часто бывает у других. Если он и говорил другим о пульсации Земли, то это он часто делал в образной, метафорической форме, для него это было просто остроумное замечание. Однако Гёте даже для одного такого замечания, уместяющемся в три или четыре строчки, - как, например, в том случае, когда он говорил, что Земля выдыхает и вдыхает, - имел целую кучу таблиц, на основе которых он выдвигал такое утверждение. За этим всегда стояло знание, полученное на опыте; в то время как большинство людей говорит: знание, полученное на опыте - это пустой звук! То, что надо иметь за собой нечто, если делаешь высказывание, можно особенным образом изучать на примере Гёте. - Итак, нам тоже надо именно так подходить к познанию того, что сама Земля дышит как огромное существо.

Давайте проверим, можно ли говорить о таком дыхании, если включить себя во весь Платоновский солнечный Год. Тут мы имеем 25920 лет. Примем теперь безоговорочно эти 25920 лет за один Год и поищем, как он будет относиться к одному дню. Если мы рассматриваем это целое как один Год и захотим найти, сколько составит один день, нам надо будет делить на 365,25; тогда мы получим один день. Если весь Год представляет собой одно целое, и мы поделим это на 365,25, будем иметь один день. Давайте посмотрим, что получится в результате деления. Мы уже производили такое деление, и получили семьдесят один год, продолжительность человеческой жизни. Это значит, что продолжительность человеческой жизни является одним днём всего Платоновского Года. Весь Платоновский Год, следовательно, можно рассматривать относительно к продолжительности человеческой жизни так, что мы как физическое существо, пройдя свой жизненный путь, сами оказываемся выдохнуты из того что совершается во всём Платоновском Годе; тогда семьдесят один год, рассматриваемые как один день, были бы одним дыханием того Существа, которое живёт в течение Платоновского Года.

Итак, в соответствие с одной восемнадцатой частью минуты мы являемся жизненным членом воздуха. В соответствие с одним днём мы являемся жизненным членом Земли. В соответствие со всей продолжительностью нашей жизни мы как бы являемся, - с нашего рождения, - как одно дыхание выдохнутыми из того Существа, которое 25920 лет рассматривает как один Год; нас выдохнули на один день и снова вдохнули назад. Тем самым мы как бы являемся, - если взглянем на наше физическое существо, в этом физическом теле, живущем в течение патриархального возраста, - являемся одним дыханием (выдохом-вдохом) того великого Существа, которое живёт так долго, что 25920 лет составляют для Него один Год. Тогда как мы сами, с нашим патриархальным возрастом представляем собой один день. Итак, если мы рассматриваем существо, которое

живёт с нашей Землей, сменяющей день и ночь в течение двадцати четырех часов, то тут представлено одно дыхание нашего эфирного тела. А одно дыхание нашего астрального тела будет тогда нашим обычным дыханием в течение одной восемнадцатой части минуты.

Тут вы имеете аналогию одного древнего утверждения, так как в древности существовало представление о том, что называли «Днём и Ночью Брахмы». Тут вы имеете нечто аналогичное этому. Представьте себе духовное Существо, для которого наш семьдесят один год является тем же самым, что одно дыхание для вдыхаемого нами воздуха: тогда мы оказываемся (одним) дыханием этого Существа. Когда мы посредством нашего рождения маленьким карапузом доставляемся в мир, нас выдыхает то Существо, Которое переживает Платоновский Год как один год, итак, тем самым измеряется Его возраст. Итак, это Существо выдыхает нас во Вселенную, а когда мы умираем, Оно снова вдыхает нас: выдыхает – вдыхает. Теперь переходим к Земле: она в течение одного дня выдыхает и вдыхает нас. А теперь переходим к воздуху, который является частью Земли: он в течение одной восемнадцатой части минуты выдыхает и вдыхает нас и всегда создается число 25920 – число возвращений к исходному пункту. Тут вы имеете регулярный, правильный ритм, тут человек чувствует, что он поставлен во Вселенную, тут человек учится познавать, что человеческая жизнь и один день человеческой жизни для великих всеобъемлющих Существ есть поистине, то же самое, как одно дыхание в нашей жизни. И если человек принимает это познание в себя на уровне чувства, для него чрезвычайно значительными становятся слово об успокоении во Вселенной.

Эти вещи всецело лежат на пути научного рассмотрения, и нет необходимости в чём-то ином, кроме духовнонаучного образа мыслей, чтобы эти числа, о которых знает каждый, которые есть в каждой энциклопедии, использовать таким образом. Но если они будут использованы так однажды, то тем самым, исходя из обычной науки, будет достигнут контакт с антропософски ориентированной наукой.

Сходным образом, - как мы только что видели, - можно обнаружить во всём такую же упорядоченность в соответствии с числом, а также и в соответствии с мерой. И такие библейские слова о том, что все во Вселенной упорядочено в соответствии с числом и мерой, могут обрести глубокое содержание на основе человеческой науки.

Но пойдём дальше. Что связано с нашим дыханием, находится в зависимости от нашего дыхания? Наша речь! Наша речь органически связана с дыханием: речь не только происходит из одного органа, но именно говорение связано с дыханием, то есть с тем, что подчинено ритму одной восемнадцатой части минуты. Так говорим мы и так говорит человек, находящийся рядом с нами на Земле. Как воздух находится рядом с нами на Земле, облекая нас, так люди, находящиеся в нашем окружении говорят, будучи поставлены в отношении к дыхательному ритму. Отсюда следует, что также и с тем дыханием, которое связано с днём и ночью, связано некое говорение, некая речь, оно связано с тем существом, которое принадлежит организму Земли, которое принадлежит к организму Земли так, как человек принадлежит к воздуху. То, что из высших

миров сообщалось людям как мудрость в более ранние древнейшие времена, сообщалось им не так, чтобы это было связано с ритмом дыхания в одну восемнадцатую часть минуты, но было связано с тем дыхательным ритмом, единицей которого являлся один день. В древности нельзя было учиться быстро; тогда люди должны были долго ожидать слов, которые соответствовали дыханию, продолжающемуся двадцать четыре часа. Таким образом, возникли те древние познания, которые правят сегодня в основе вещей и которые человек узнаёт в различных традициях. Эти познания были сообщены высшими существами, которые связаны с Землей так же, как человек связан с воздухом; они доходили до человека. Тот, кто сегодня прорабатывается вверх до инициации, кое-что замечает из этого. Ибо вещи, сообщаемые из духовного мира, приходят к человеку гораздо, гораздо медленнее, чем вещи, которые сообщаются на крыльях наших обычных воздушных процессов.

Поэтому важно, чтобы стремящийся к инициации учился чувствовать большое значение перехода при засыпании и пробуждении. В засыпании и пробуждении, в этом переходном состоянии мы в первую очередь чувствуем, как с нами таинственно говорит духовное существо; только позднее это происходит несколько более произвольно. Если вы хотите достичь доступа в тот мир, где пребывают умершие, хорошим путём к этому будут, если вы осознаете, что умершие в первую очередь говорят в моменты засыпания и моменты пробуждения. Во всяком случае, при засыпании это оказывается труднее, поскольку человек, как правило, если он засыпает, сразу же впадает в бессознательное состояние и не воспринимает того, что ему говорят умершие. Но при пробуждении, если человек достиг того, что момент пробуждения хорошо воспринимается, человек может в первую очередь вступить в коммуникацию с умершими, именно при пробуждении. Только надо пытаться этот момент пробуждения взять в свои руки, поставить под свой контроль. Получить над ним контроль, иными словами означает: надо добиваться того, чтобы пробуждаться, но не переходить к дневному свету. Вы, может быть знаете, что есть одно правило, - вы, возможно назовете его предрассудком: если человек хочет удержать сон в своей памяти, то он не должен смотреть в окно, на свет, иначе он легко забудет сон. Но именно так обстоит дело с теми тонкими наблюдениями, которые притекают из духовного мира. Надо стараться пробудиться, ещё не вживаясь в день, в некоторой темноте, в произвольно выбранной темноте, когда не слышно шума, когда человек сознательно не открывает глаза. Тогда лучше всего замечают приход сообщений из духовного мира.

Вы можете сказать: но ведь тогда удастся получить очень мало сообщений в течение своей жизни! - Однако всё же представьте себе, как было бы трудно, если бы мы обладали возможностью получать в течение своей жизни столько же таких сообщений, сколько мы получаем их обычно в течение дня. Их хватает, но мы не можем воспользоваться ими, ведь существует детство и так далее. Но тут принимает участие Земля, и, - прошу вас обратить на это внимание, - Земля получает эти сообщения в своё эфирное тело; тут можно и дальше изучать эти сообщения, поскольку они остаются

записанными в эфире Земли. Точно также в наполняющем весь мир солнечном эфире можно изучать ещё более охватывающие сообщения, которые сообщаются Существом, имеющим в качестве своего жизненного элемента Платоновский Год, изучать так, как это описано в отдельных частях книги «Как достигнуть познания высших миров?» и в других книгах.

Отсюда вы видите, как могут быть протянуты связи от обычной науки к духовной науке. Конечно, тот, кому чужда духовная наука, едва ли придёт к тому, чтобы соответствующим образом использовать то, что получено внешней наукой. Но тот, кто обладает духовнонаучным образом мыслей, не может сомневаться в том, - если он смог вникнуть в эти дела, - что когда-нибудь наступит время, когда внешняя наука и духовная наука будут полностью взаимосвязаны.

Я говорил: я привёл вам только одну часть, а именно - тот ритмический ход, который включен в дыхание. Но есть многое, что, будучи представлено математически, показывает, как микрокосм согласуется с Макрокосмом; человек может обрести всеохватывающее чувство от этой согласованности. Такое всеобъемлющее чувство давалось также древним ученикам мистерий вплоть до пятнадцатого века. Ещё перед тем, как они должны были получить какое-либо знание, им пытались привить чувство принадлежности ко Вселенной. И отличительным признаком материалистического времени является то, что сегодня можно получить знание, не будучи подготовленным к этому знанию на уровне чувства. Я обращал на это внимание ещё во вступительном слове к первой главе книги «Христианство как мистический факт», где указывал на то, как в мистериях сначала развивали известное чувство, и только потом получали знание.

Особо важным было чувство соответствия между микрокосмом и Макрокосмом, если человек хотел придти к конкретным понятиям о том, о чём сегодня существуют одни абстракции. Ибо чем в нынешнее абстрактное материалистическое время часто является «народ»? Столько то, и столько то людей, говорящих одинаково! Ибо материалистическое время не обладает суждениями о Существо народа, - (Volkswesen) - как об особой индивидуальности, о которой мы часто говорили. Мы говорили о Существо народа, народном Существо как об особой индивидуальности, как о соответствующей отдельной индивидуальности. Так говорим мы о сущности народа, о народном Существо. Но для материализма народное Существо является ничем иным, как неким числом людей, которые говорят на одном языке. Это абстракция, здесь понятие не имеет отношения к конкретному существу. Но, что же следует для вас из того, если говорят поистине не об абстракции, то есть о народности (Volkstum) или народной сущности (Volkswesen), но о некоем конкретном Существо?

В антропософии имеется возможности изучать людей как конкретных существ: физическое тело, эфирное тело, астральное тело, «я». Если народная сущность (Volkswesen) тоже является конкретным Существом, то это народное Существо тоже можно изучать, можно было бы так же допускать наличие отдельных членов у народного Существа, - вот как могли бы вы сказать.

Это тоже можно. В настоящем оккультизме изучают также и других существ, которые существуют здесь кроме человека, которые являются точно такими же конкретными существами, как и человек. Только их члены надо искать в другом, нежели у человека; иначе, если бы они имели те же самые члены, то Народная Душа (Volksseele) была бы человеком; однако человек не является Народной Душой, он как раз является другим существом. Дело обстоит так, что в народной сущности (Volkswesen) действительно следует изучать отдельную Народную Душу (Volksseele); тогда получают понятие, которое верно. Не надо также обобщать, генерализировать, иначе снова придёшь к абстракции; вот почему следует говорить лишь, используя примеры. Возьмём для примера одну Народную Душу (Volksseele), ту, которая сегодня, скажем, управляет итальянским народом, поскольку народ в своей отдельности управляется Народной Душой (Volksseele). Возьмём такую отдельную Народную Душу и спросим себя: как можем мы говорить об этой особой Народной Душе? - В случае человека мы скажем, что человек имеет своё физическое тело, и когда мы в случае человека говорим об этом физическом теле, то скажем: столько-то и столько-то солей, столько-то и столько-то других минералов, пять процентов твёрдых веществ; затем жидкость, затем газообразное, находящееся в нём и так далее. Это и есть его физическое тело. Если же мы говорим об одной Народной Душе как итальянская, то она не имеет человеческого тела, но тоже имеет нечто, что, по крайней мере, можно рассматривать как аналогию физического тела. Только она - итальянская Народная Душа - не имеет для этого физического тела ни солей, ни твёрдых составных частиц, ни жидких составных частей - именно итальянская Народная Душа, - тем самым я не хочу сказать, что другие Народные Души не имеют жидких составных частей, - но она начинается с газообразных составных частей. Она не содержит в себе никаких водных и никаких других составных частей: тело итальянской Народной Души соткано из воздуха как из наиболее плотного материала: всё остальное в ней более тонко. Так что, если мы говорим о человеке, что он имеет в себе земное (твёрдое), то об итальянской Народной Душе мы должны сказать: она, прежде всего, имеет газообразное. Если у человека мы имеем жидкое, то у итальянской Народной Души мы имеем тепло. Человек имеет газообразное, которое он вдыхает и выдыхает, тогда как итальянская Народная Душа имеет для этого свет, который у неё соответствует воздуху у человека. Человек имеет в себе тепло; итальянская Народная Душа имеет аналогично этому звуки, а именно музыку сфер.

Тем самым вы имеете примерно то, что соответствует физическому телу; лишь ингредиенты являются другими. Вместо того, чтобы, - как сказали бы мы в случае человека, - сказать: твёрдое, жидкое, газообразное и тепловое, - мы должны, если хотим указать на нечто подобное физическому телу, - это всё же физическое тело не в том же самом смысле, - на нечто подобное физическому телу для итальянской Народной Души, сказать: воздух, тепло, свет, звук. - Но отсюда вы можете видеть, что если итальянская Народная Душа одушевляет людей, к которым она принадлежит, она может избрать

окольный путь через дыхание, поскольку её низшей, наиболее плотной составной частью является воздух. На самом деле корреспонденция между отдельным человеком и Народной Душой у итальянского народа осуществляется посредством дыхания. Тут Народная Душа общается с человеком. Это действительный, реальный процесс. Конечно, дышат посредством чего-то другого, но в процессе дыхания Народная Душа незаметно оказывает своё влияние.

С таким же успехом можно было бы исходить из того, что соответствует эфирному телу. Оно стало бы начинаться с жизненного эфира; затем вместо светового эфира имело бы место то, что в моей «Теософии» было приведено как «пламя вождлений»; затем звуковому эфиру соответствовало бы то, что в «Теософии» приведено как «текучая возбудимость», и так далее. Эти ингредиенты вы уже находили приведенными в моей «Теософии», вы только должны суметь их применить. Если бы вы стали изучать дальше, как осуществляется эта корреспонденция, корреспонденция между Народной Душой и отдельным человеком, если бы вы стали дальше штудировать основы того, что я здесь привожу, вы увидели бы, как все свойства, отличительные признаки, заложенные в народном характере, связаны с этими вещами. Это надо изучать вдоль и поперёк, целиком и полностью, изучать конкретно.

Такие вещи можно сообщать только на примерах. Скажем, мы хотели бы изучить русскую Народную Душу (Volksseele). Здесь в качестве низшего члена мы вообще не нашли бы никакого материала в том смысле, какими являются твёрдое, жидкое, газообразное и тепловое, но здесь в качестве низшего члена, то есть того, что присуще русской Народной Душе подобно тому, как человеку присуще солеобразное, в качестве «твёрдого», мы обнаружили бы световой эфир. Затем мы бы нашли, что звуковой эфир присущ русской Народной Душе, как присуще человеку то, что он имеет в себе как жидкость; жизненный эфир, - как у человека воздух, - а «пламя вождлений» в том, что у русской Народной Души соответствует физическому телу, соответствовало бы тому, что человек имеет в себе как тепло. Можно было бы спросить: а как же русская Народная Душа вступает в коммуникацию с отдельным русским человеком? - Это происходит таким образом: свет, падающий вниз, некоторым образом отражается от того, чем является Земля. Свет производит некоторое воздействие на Землю. Он отражается назад, я бы сказал, не только физически; нет, но из растительного покрова, из вегетации, из того, что несёт почва, свет отражается назад. Свет действует на отдельного русского не прямо, но, сперва он воздействует на Землю, - но не на грубую физическую землю, но действует в растениях и во всём том, что растёт и распускается на земле: это и отражается назад. И в том, что здесь отражается назад, содержится коммуникативное средство, медиум того, посредством чего русская Народная Душа вступает в связь в коммуникацию с отдельным русским. Вот почему у русских отношение к своей почве, ко всему, что приносит земля, много больше, чем у других народов. Это связано с этим особым поведением русской Народной Души. И текучая возбудимость, - это чрезвычайно значительно, - является первым эфирным

ингредиентом для русской Народной Души, который является чем-то подобным свету для человека.

Так вы приходите к конкретному народному Существо, приходите к тому, что можно изучать: как говорит один дух к другому духу, который теперь, если первый дух является человеком, является Народной Душой. Это происходит в подсознании. Когда итальянец дышит и дыханием поддерживает свою жизнь, - то есть сознательно хочет чего-то другого, и, стало быть, вдыхает и выдыхает, чтобы поддержать свою жизнь, - в его подсознании ему нашептывает и говорит с ним его Народная Душа. Он этого не слышит, но его астральное тело воспринимает это и живёт в том, что здесь, под порогом его сознания происходит как обмен между Народной Душой и отдельным человеком.

А в том, что излучает русская почва, оплодотворённая солнечным светом, содержатся тайные руны, нашептывающие руны, посредством которых русская Народная Душа говорит с отдельным русским, в то время как он идёт по своей земле или ощущает жизнь, которая излучается свету. Ибо не думайте, что эти вещи хотят быть восприняты на вещественном уровне. Вы, как русский, можете, конечно, жить в Швейцарии; в Швейцарии тоже есть свет, который отражается от земли. Если вы итальянец, то вы и в Швейцарии с дыханием будете слышать нашептывание вашей Народной Души; если же вы русский, вы тоже будете чувствовать, как от швейцарской почвы поднимается то, что вы, как русский, можете услышать. Эти вещи вы должны принимать не материально. Это не связано с местом, хотя, само собой разумеется, поскольку человек в некотором смысле обусловлен материальным, собственная местность даёт больше. Итальянский воздух со всем климатом, само собой разумеется, облегчает и подкрепляет это говорение, эту речь, которую я характеризовал; русская почва облегчает и подкрепляет другое, но вы не должны принимать это материалистически. Само собой разумеется, русский может быть русским и где-то в другом месте, нежели в России, хотя, само собой разумеется, русская земля особо способствует русскому бытию. Вы видите, что здесь с одной стороны принимается в расчет материализм, но, с другой стороны, это носит относительный, не абсолютный характер. Ибо в теле русской Народной Души содержится не только тот свет, который находится над русской почвой, но и свет повсюду, вообще; и русская Народная Душа, - как вы знаете, я всё это уже характеризовал, - имеет именно ранг Архангела. Но Архангел не прикован к месту, он носит сверхпространственный характер.

Такие вещи, такие конкретные понятия должны быть заложены в основу, если ведётся предметный разговор об отношении человека в своему народу. Представьте себе, насколько удалилось современное человечество от того, чтобы иметь хотя бы некоторое представление о той конкретике, о которой идет речь, если называют имя народа. И, тем не менее, сегодня рассеиваются мировые программы, в которых постоянно прокручиваются названия народов. В какой степени всё это остаётся на уровне фраз, кишащих в мире, вы можете довести до своего сознания, если примете к сведению, что народная сущность (Volkswesen) является конкретным Существом, и каждое народное Существо, по существу иное. Ибо чем для итальянского народного

Существа является воздух, тем для русского народного Существа является свет: а это, опять-таки обуславливает совершенно иной вид коммуникации между народным Существом и отдельным человеком. Антропология является материалистическим, внешним рассмотрением; антропософия же должна раскрывать истину, реальные отношения, действительность. Поскольку люди сегодня в своём материализме так удалились от всякой действительности, не удивительно, что они столь произвольным, и поэтому лживым образом говорят о тех вещах, которые сегодня становятся мировыми программами.

Во вторник мы снова будем говорить о сущности нашей антропософски ориентированной духовной науки. В связи с этим я хочу поговорить кое о чём современном, что может быть действительно понято только с позиции духовной науки. Ибо страдания, переносимые человечеством сегодня, многократно связаны с тем, что не желают вносить ясность в то, о чём говорят; страдания связаны с тем, что рассылают по миру яростные слова, будучи далеки от того, чтобы знать действительность. Это особенно бросается в глаза, если в руки попадает нечто подобное, например, появившейся в Швейцарии брошюре «Conditions de Paix de l'Allemagne» («Условия мира из Германии») от имени некоего, называющего себя Хунгарикусом, которую стоит прочитать; это поможет увидеть все недостатки современного, запутанного материалистического мышления, если человек обладает образом мыслей, ориентированным духовнонаучно. Поэтому мне хотелось бы, методически рассматривая этот образ мыслей, сказать во вторник пару слов об этой брошюре, - «Conditions de Paix de l'Allemagne», Хунгарикуса - поскольку эта брошюра поистине характерна для этого материалистического, запутанного мышления.